

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЦ, ОТБЫВШИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, КАК ФОРМА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

В.М. Морозов¹, О.А. Толпыго²

¹ Гуманитарный институт Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

² Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, понятия ресоциализации как формы профилактического воздействия. Обозначены пробелы законодательного закрепления социально-экономических мер ресоциализации, рассмотрено соотношение понятия ресоциализации с другими мерами профилактического воздействия, также обозначена проблематика применения ресоциализационных мер по отношению к лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы. Сформулированы предложения по изменению уголовного-исполнительного законодательства и законодательства по профилактике правонарушений. Затрагиваются проблемы закрепления комплекса мер ресоциализации на уровне субъектов РФ. Акцентируется внимание на стремлении законодателя обособить категорию лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, от других лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: ресоциализация, профилактика правонарушений, социальная адаптация, формы профилактического воздействия, осужденный, уголовно-исполнительное законодательство, цели исполнения наказания, социальная реабилитация, лишение свободы.

Ежегодно наблюдается общая тенденция снижения числа осужденных, что целесообразно рассматривать как результат гуманизации сферы исполнения наказания и либерализации уголовно-исполнительной политики. Общеизвестно, что отбывание наказания в местах лишения свободы и последующее освобождение является трудной жизненной ситуацией для человека. Дальнейшее законопослушное поведение личности в обществе возможно только при максимальной поддержке самого общества сразу после освобождения. Политика государства в сфере правового регулирования в этой области должна направлять общество на толерантное отношение к лицам, отбывавшим наказание в виде лишения свободы, максимально поддерживать и оказывать содействие для реинтеграции данных лиц в общественные отношения сразу после освобождения. Также важность изучения вопросов ресоциализации в последнее время возможно обосновать увеличением научных исследований по данной проблеме, в частности затрагивающих вопросы разработки и внедрения Дорожной

карты ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него в целях усовершенствования федеральной системы ресоциализации [1, с. 42].

Законодательное закрепление понятия ресоциализации мы находим в ст. 25 Федерального закона от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ О профилактике правонарушений), как комплекса мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера. По смыслу данного федерального закона ресоциализация является формой профилактического воздействия и вправе осуществляться субъектами профилактики правонарушений: федеральными органами исполнительной власти; органами прокуратуры; следственными органами Следственного комитета; органами государственной власти субъектов; органами местного самоуправления. Также выделена особая цель применения данных мер, свидетельствующая об обособлении от других форм профилактического воздействия.

На наш взгляд, данная норма требует дополнения, несмотря на то, что понятие ресоциализации довольно полно и широко раскрывает сущность, предоставляет широкие возможности для ее реализации всем субъектам профилактики правонарушений; общественные отношения, регулирующие данную сферу, требуют большей практической направленности и определенности, а также дополнительного правового регулирования. Стоит отметить, что вопросы постпенитенциарной ресоциализации лиц рассматриваются во многих научных исследованиях. Ряд исследователей полагает, что трудности постпенитенциарной ресоциализации во многом связаны с правовой скупостью законодателя и недостаточным закреплением комплекса конкретных мер ресоциализации на уровне федерального законодательства [5, с. 21–23].

Широкий комплекс мер ресоциализации захватывает различные субъекты профилактики правонарушений. Исходя из практики, возможно предположить, что первоначальные меры педагогического характера реализуются Федеральной службой исполнения наказания России (далее – ФСИН России), как органом, исполняющим наказание, в рамках воспитательной работы с осужденными, регламентированной уголовно-исполнительным законодательством и ведомственными приказами и инструкциями. Применение мер социально-экономического характера относится к компетенциям органов исполнительной власти субъектов РФ, которые, исходя из своих

полномочий, имеют возможность обеспечения указанных мер посредством нормативно-правового регулирования и соответствующего финансирования.

Основные меры социально-экономического характера должны включать в себя мероприятия по улучшению жилищных условий и трудоустройства лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы. Жилищные условия и трудоустройство – это обязательные элементы, способствующие включению освободившегося в общественные отношения и социальные связи. Модель правопослушного поведения и образ жизни «примерного добропорядочного гражданина» – залог успеха на пути к реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы.

Согласно ст. 130 Уголовно-исполнительного кодекса РФ труд является обязательным для осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. Администрацией исправительных учреждений создаются определенные условия труда на производстве, при обслуживании территории и инфраструктуры исправительных учреждений. Примечательно, что во Владимирской области функционирует колония-поселение, представляющая собой сельскохозяйственное предприятие, где большая часть осужденных занята в животноводстве и растениеводстве, а также трудоустроена подсобными рабочими на предприятиях г. Вязники. Все сельскохозяйственные работы организованы специально созданным федеральным государственным унитарным предприятием «Владимирское» [6]. Осужденными приобретаются профессиональные навыки трудовой деятельности на сельскохозяйственном предприятии позволяющие решить проблему трудоустройства после освобождения, так как сельское хозяйство является одним из перспективных направлений экономики России.

Вопросы жилищного обеспечения и трудоустройства лиц, отбывших наказание, способны решить органы исполнительной власти субъектов РФ, что успешно реализуется во многих регионах с учетом возможностей органов местного управления и бюджетного финансирования.

С учетом положений ст. 11 ФЗ О профилактике правонарушений органы государственной власти субъектов наделены полномочиями осуществлять нормативно-правовое регулирование в сфере профилактики правонарушений. Можно предположить, что законодатель намеренно ограничивается понятием ресоциализации без описания комплекса мер и средств ее реализации. Предоставляется определенная инициатива для органов государственной власти субъектов, также наделенных полномочиями осуществлять профилактику правонарушений в таких формах профилактического воздействия, как социальная адаптация, ресоциализация, социальная

реабилитация и помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

На наш взгляд, законодательное закрепление определенного минимума, перечня, стандарта мер социально-экономического характера, оказываемых в качестве помощи лицам, отбывшим уголовное наказание в виде лишения свободы, позволит усовершенствовать и внести определенную ясность в федеральную систему ресоциализации. Также это будет способствовать эффективной реализации мер социально-экономического характера в субъектах РФ.

По отношению к лицам, освободившимся из мест лишения свободы, наравне с ресоциализацией также возможно применение таких форм профилактического воздействия, как социальная адаптация и социальная реабилитация. Данные меры тесно переплетаются друг с другом и на практике применяются в комплексе. Сравнивая данные нормы, становится очевидным их значительное сходство, что создает определенные заблуждения относительно соотношения ресоциализации с иными формами профилактического воздействия [2, с. 35].

Рассматривая другие виды мер профилактического воздействия, применение которых возможно по отношению к лицам, освобожденным из мест лишения свободы, целесообразно провести аналогию с социальной адаптацией, предусмотренной ст. 24 ФЗ О профилактике правонарушений. Комплекс мер, составляющий социальную адаптацию, направлен на оказание помощи лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, а также содержит перечень мер обеспечения социальной адаптации. Также определяются категории лиц, оказывающихся в трудной жизненной ситуации, содержатся ссылки на нормативно-правовые акты, в соответствии с которыми указанные лица получают государственную социальную помощь и социальные услуги.

Общеизвестно, что большинство лиц, отбывших наказания в местах лишения свободы, оказываются в сложной жизненной ситуации, и вопрос трудового и бытового обеспечения для данной категории лиц также является актуальным. Представляется целесообразным включить в ст. 25, закрепляющую ресоциализацию, положение о возможности применения мер социальной адаптации, предусмотренных ст. 24 к лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы.

Также социальная адаптация фигурирует как задача уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ). За ФСИН России закреплена задача организации деятельности по оказанию осужденным помощи в социальной адаптации Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний». Понятие, меры, средства ресоциализации не находят отражения в других нормативно-правовых актах, что выступает определенным пробелом законодательного регулирования в данной сфере. На наш взгляд, понятие ресоциализации должно быть указано наравне с

социальной адаптацией в рамках уголовно-исполнительного законодательства, так как ФСИН России, как субъект профилактики правонарушений, в соответствии со своими задачами и полномочиями выполняет функции ресоциализации во время исполнения наказания, готовит осужденных к интеграции в общество, что не вступает в противоречие с понятием ресоциализации, закрепленной ФЗ О профилактике правонарушений.

Анализируя последовательность уголовно-правовых отношений личности и государства, целей исполнения наказания, следует отметить, что первоначальные ресоциализационные мероприятия проводятся еще на этапе исполнения наказания. После освобождения наличие судимости, напротив, может подтолкнуть лицо, не демонстрирующее ранее устойчивую асоциальную направленность, на криминальный путь. У него могут возникнуть проблемы с трудоустройством, следствием чего может стать ухудшение материального положения, психологического климата в семье, что будет способствовать рецидиву [3, с. 105].

Непрерывность и комплексность ресоциализационных мероприятий во время и после освобождения необходима для дальнейшего положительного развития личности и его законопослушного поведения. Законодательное обособление ресоциализации как формы профилактического воздействия от уголовно-исполнительного законодательства несет негативный характер, так как непрерывность ресоциализации до и после освобождения лица обуславливает ее эффективность [4, с. 208 – 213].

Безусловно, нормативно-правовое обеспечение политики государства должно задавать курс на правильное применение форм профилактики региональными властями субъектов РФ. Законодательству субъектов РФ необходимо строго соответствовать федеральному и реализовываться на территории субъектов без противоречий и неопределенности, чему и должно способствовать детальное и четкое описание норм федерального закона в части, касающейся ресоциализации лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы. Недостаточная правовая регламентация оказывает крайне негативное влияние на процесс реализации комплекса мер ресоциализационной работы в регионах, направленного на интеграцию в общество лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы.

Существующая на практике система ресоциализации лиц, на наш взгляд, не требует координального реформирования. Обособление ресоциализации от других мер профилактического воздействия демонстрирует стремление законодателя выделить категорию лиц, освобожденных из мест лишения свободы, как оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в целях улучшения профилактической работы с лицами, имеющими опыт преступной деятельности. Это подразумевает

исключение данной категории лиц из круга оказания им иных видов социальной работы, закрепления определенного минимума социально-экономических мер ресоциализации, ссылки на соответствующее законодательство, обеспечивающее их реализацию, что приведет к закреплению намерений законодателя обособить данную форму профилактического воздействия и обеспечить ее наиболее продуктивную реализацию.

Список литературы

1. Кленова Т.В., Щукина Н.П., Адоевская О.А. О дорожной карте ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 4 (26). С. 41 – 45.

2. Климанова О. В. Ресоциализация лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, в нормативных актах: пробелы и противоречия // Юридический вестник Самарского университета 2018. № 2. Т. 4. С. 34 – 40

3. Лепина Т.Г. Проблема достижения целей наказания при освобождении от уголовной ответственности и уголовного преследования // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 103 – 108.

4. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Проблемы повышения эффективности социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы // Общество и право. 2011. № 3. С. 208 – 213.

5. Стахов Я.Г. Некоторые пути решения проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 1. С. 21 – 23.

6. Колония-поселение № 9 в деревне Чудиново во Владимирской области // Федеральные казенные учреждения Федеральной службы исполнения наказаний в России [Электронный ресурс]. URL: http://fkurf.ru/centralnyj_fo/vladimirskaya_oblast/fku_kp-9.html (дата обращения: 19.03.2020).

Об авторах:

МОРОЗОВ Валерий Михайлович – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии, Гуманитарный институт Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (600000, г. Владимир, ул. Горького, д. 87), e-mail: morozov@vui.vladinfo.ru

ТОЛПЫГО Ольга Александровна – методист кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета, Владимирский юридический институт ФСИН России (600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е), e-mail: olgatolpygoo@yandex.ru

**RE-SOCIALIZATION OF PERSONS WHO SEND OF PUNISHMENT
AS A PERSONAL DEFENSE, AS A FORM OF PREVENTIVE
IMPACT**

V.M. Morozov¹, O.A. Tolpygo²

¹ Humanitarian Institute of Vladimir state University. A. G. and N. G. Stoletov

² Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

The article deals with the problems of legal regulation of resocialization of persons who have served a sentence of imprisonment, the concept of resocialization as a form of preventive impact. Lacks legislative recognition of socio-economic measures of re-socialization, the correlation between the concept of reconciliation, its relationship with other measures of preventive action, also indicated problems of application of the reintegration measures in relation to persons who have served punishment of deprivation of liberty. Proposals to change the criminal-Executive legislation and legislation on the prevention of offenses are formulated. The problems of consolidation of a set of measures of re-socialization at the level of subjects of the Russian Federation are touched upon. Attention is focused on the desire of the legislator to separate the category of persons who have served a criminal sentence in the form of imprisonment from other persons who find themselves in a difficult life situation.

Keywords: *resocialization, prevention of offenses, social adaptation, forms of preventive impact, convicted person, penal legislation, purposes of execution of punishment, social rehabilitation, deprivation of liberty.*

About the authors:

MOROZOV Valery – Doctor of Sociology, Professor, Professor of Department of Sociology, Humanitarian Institute of Vladimir state University. A. G. and N. G. Stoletov (87 Gorkiy Street, 600000 Vladimir), e-mail: morozov@vui.vladinfo.ru

TOLPYGO Olga – Methodist of Criminal Procedure and Forensic Studies Department, VLI of the FPS of Russia (67E Bolshaya Nizhegorodskaya street, Vladimir, 600020), e-mail: olgatolpygoo@yandex.ru

Морозов В.М., Толпыго А.О. Ресоциализация лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, как форма профилактического воздействия // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 2 (62). С. 129 – 135.